

ДОНБАСС трансформация

отчет

Усиление роли гражданского общества на Донбассе

по итогам стратегического семинара «Вовлечение гражданского общества в процесс разрешения конфликта на Донбассе»
в Варшаве, 26–28 июня 2017 года

экспертиза УКРАИНА ОБСЕ

конфликт пропаганда Россия

РЕКОМЕНДАЦИИ стороны

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ВПЛ

гражданская солидарность

ПЕРСПЕКТИВА адвокатура

исследование МЕДИАЦИЯ

Imprint

DRA e.V.
Badstraße 44
D-13357 Berlin

Tel. +49 (0)30 446 680 12
Fax. +49 (0)30 446 680 10
info@austausch.org
www.austausch.org

Реализовано при поддержке правительств Германии и Франции

Данный отчет подготовлен на основе обсуждений и консультаций с участниками стратегического семинара «Вовлечение гражданского общества в процесс разрешения конфликта на Донбассе» под редакцией ДРА.

Все мнения, приведенные в тексте данного отчета, могут не отражать официальную позицию Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии.

Copyright © DRA 2017

При использовании материалов данного отчета ссылка на первоисточник обязательна.

Содержание

Список используемых сокращений	4
Основные положения отчета	5
Введение	8
1 Краткое описание видения проблем по избранным тематическим аспектам конфликта участниками	8
2 Рекомендации гражданского общества	13
2.1 Рекомендации по темам рабочих групп	13
2.2 Рекомендации международному сообществу	18
3 Анализ проблем соотношения правозащиты и миротворчества	19
4 Копилка идей	21
Заключительные выводы	22

Список используемых сокращений

АТО - Антитеррористическая операция

БДИПЧ (ODIHR) - Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ

ВПЛ - Внутренне перемещенные лица

ГО - Гражданское общество

“ДНР/ЛНР” - “Донецкая народная республика” и „Луганская народная республика”

ЕСПЧ - Европейский суд по правам человека

МИД - Министерство иностранных дел

МУС - Международный уголовный суд

МинТОТ - Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц

НГО - Негосударственная организация

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН - Организация объединенных наций

НТ – Неконтролируемые территории - территории Донецкой и Луганской областей, неконтролируемые украинским правительством

РФ - Российская Федерация

СМИ - Средства массовой информации

СММ- Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине

CSP - Civic Solidarity Platform - Платформа «Гражданская солидарность»

DRA - Deutsch-Russischer Austausch - Немецко-русский обмен

PCU - Project Co-ordinator in Ukraine - Координатор проектов в Украине

WILPF - Women’s International League for Peace and Freedom - Международная женская лига борьбы за мир и свободу

Основные положения отчета

Спустя четыре года после начала вооруженного конфликта на востоке Украины данный отчет основывается на опыте представителей гражданского общества – одной из главных движущих сил социальных изменений – и поднимает вопрос о том, как гражданское общество может усилить свое влияние на процесс разрешения конфликта на Донбассе.

Рекомендации, представленные в докладе, были разработаны представителями гражданского общества из Украины, России и других европейских стран на стратегическом семинаре в Варшаве (26-28 июня 2017 года), который был организован платформой «Гражданская солидарность» (CSP) и Немецко-русским обменом (DRA) в сотрудничестве с БДИПЧ ОБСЕ и при поддержке правительств Франции и Германии.

Стратегический семинар в Варшаве стал важным событием, поскольку затронул две пересекающиеся проблемы, которые являются неотъемлемой частью гражданской активности на Донбассе, и решение которых может помочь усилить влияние гражданского общества на процесс разрешения конфликта, а именно: сложные отношения между украинскими и российскими представителями гражданского общества и особенности взаимодействия двух подходов – защиты прав человека и миростроительства.

Результаты пленарной дискуссии и обсуждений девяти тематических групп могут быть представлены следующими основными выводами:

Во-первых, после событий на Майдане и начала российской агрессии в Украине можно отметить расцвет гражданского общества, а также увеличение динамики гражданского участия в регионе Донбасса и по тематике вооруженного конфликта. НПО активны в различных областях: помимо гуманитарной помощи они занимаются документацией военных преступлений, поддерживают ВПЛ, оказывают юридическую помощь жертвам конфликта и занимаются защитой прав человека, включая защиту прав женщин и прав меньшинств.

Кроме того, НПО осуществляют проекты по экологическим, информационным, образовательным, медицинским и молодежным темам. Часто активисты гражданского общества работают в неустойчивой, с точки зрения безопасности, обстановке. Их вклад имеет решающее значение, поскольку они помогают

улучшить условия жизни на местах и фокусируются на потребностях наиболее уязвимых слоев населения. Некоторые активисты гражданского общества вовлечены в процессы урегулирования конфликта, примирения и диалога. Они стремятся улучшить и расширить связи с НПО из Российской Федерации, чтобы помочь разрядить напряженность в обществе.

Во-вторых, существует значительная секторальная фрагментация среди представителей гражданского общества, работающих в разных областях по темам Донбасса. В ответ на выявленные потребности в обществе многие НПО работают автономно и полагаются только на собственные ресурсы, контакты и знания. Кроме того, у них отсутствует полное понимание того, чем занимаются гражданские активисты в других сферах. Об этом свидетельствует тот факт, что правозащитники делают акцент на восстановлении действия международных норм как важнейшего шага на пути восстановления справедливости и мира на Донбассе. С точки зрения миротворчества, опираясь на прошлый опыт и знания о насильственных конфликтах, акцент на правовой системе вряд ли поможет разрешить конфликт и создать стабильную обстановку мира в регионе. Существует недоверие к деятельности гражданских организаций, поскольку распространено их ошибочное восприятие и не осведомленность в методах и подходах работы НПО. Кроме того, взаимодействию огромных усилий субъектов гражданского общества препятствует и довольно редкое сотрудничество с государственными структурами. Это одна из важнейших проблем в ряду широкого круга других сложностей, возникших в результате насильственного конфликта.

В-третьих, между украинским и российским гражданским обществом существует глубокий разрыв. Растущее недоверие обусловлено частично разными взглядами на причины конфликта и возможности его разрешения. Кроме того, отсутствует опыт сотрудничества. Из-за отсутствия понимания предпосылок, контекста и возможностей в обеих гражданских обществах – Украины, так и России – реализация потенциала для совместных действий представляется маловероятной. Существует лишь малое количество проектов, в которых представители обеих стран фактически работают вместе.

Некоторые участники семинара в Варшаве осознавали вышеназванные проблемы и проявили заинтересованность в поиске единомышленников для запуска совместных международных/междисциплинарных проектов в целях преодоления существующей напряженности.

Полученные результаты позволяют сделать два вывода:

1. Усиление влияния гражданского общества на процессы разрешения конфликта на Донбассе потребует тесного стратегического сотрудничества.

Тем не менее, точечное сотрудничество между НГО в рамках отдельных проектов кажется более приемлемым вариантом по сравнению с объединением ресурсов путем назначения одной организации «хранителем» всех наработок.

2. Поскольку многие из проблем, мешающих представителям гражданского общества лучше использовать эффект от совместной работы, укореняются особенностями политической культуры как украинского, так и российского общества, и поскольку эти проблемы не благоприятствуют восстановлению верховенства закона и демократического мира на Донбассе, важно, чтобы международное сообщество усиленно создавало предпосылки для разносторонней совместной деятельности гражданских организаций (особенно представителей ГО из Украины и России), а также способствовало осуществлению как технической, так и методологической поддержки и передаче «лучших практик».

В материалах доклада предлагаются следующие общие рекомендации для представителей НПО (1) и для международного сообщества (2):

1. Как гражданское общество может усилить свое влияние?

#1: Объединить усилия и ресурсы в тех случаях, когда это возможно и оправданно. Проводить совместные встречи с российскими и украинскими участниками в различных форматах для преодоления барьеров и объединения людей.

#2: Обсуждать возможность и пути совместного решения проблем, определять приоритетные направления и методы работы. Разработать механизм стратегического влияния в процессе конфликта. Искать союзников и экспертов в гражданском секторе различных стран, а также в научных и других сообществах.

#3: Восстанавливать и улучшать связи между людьми вдоль демаркационной линии: включать небольшие города/населенные пункты вблизи демаркационной линии в гражданские проекты для усиления в них гражданской активности. Содействовать арт-проектам в серой зоне и приглашать для участия в таких

проектах жителей неподконтрольных территорий. Работать с детьми и молодежью, поддерживать активистов, проживающих на неподконтрольных территориях и мотивировать ВПЛ к гражданской активности.

#4: Проводить независимый качественный анализ конфликта – его участников и групп интересов, а также процесса Минских соглашений. Следить за развитием событий, проводить межсекторальные и межнациональные обсуждения Минского процесса, а также способствовать созданию нейтральных публикаций о конфликте, чтобы информировать широкую общественность и бороться против пропаганды в разных странах.

#5: Организовывать совместные мониторинговые визиты и привлекать местных активистов из зоны конфликта для проведения мониторинга на неконтролируемых территориях. Провести мониторинг законодательства Украины по вопросу: «Как резолюции, принятые правительством Украины, влияют на ситуацию в зоне конфликта?»

#6: Установить систематическую связь с официальными учреждениями, участвующими в принятии решений по вопросам Донбасса, а также наладить стабильное сотрудничество с СММ для улучшения обмена информацией и поддержки активистов гражданского общества, выполняющих полевую работу в зоне конфликта.

#7: Инициировать публичный дискурс о возможностях трансформации вооруженных конфликтов в разных странах. Использовать неманипулятивные средства коммуникации и бесконфликтный язык. Разработать общий лексикон для выражения «сложных» понятий (создать «словарь» мира).

#8: Бороться с политической манипуляцией тем конфликта, противодействовать попыткам его инструментализации со стороны политических сил. Бороться с пропагандой. Привлекать эмигрантов из Украины и России, проживающих за границей, для отслеживания освещения в СМИ разных стран процессов в конфликтном регионе, а также для содействия распространению проверенной информации о событиях на Донбассе и вокруг него. Установить каналы связи для европейских (международных) журналистов.

#9: Привносить свой уникальный опыт в процессы политических переговоров и адвокационную деятельность, повышать квалификацию и углублять знания.

2. Как международное сообщество может поддержать представителей гражданского общества, работающих по темам Донбасса?

#1: Содействовать укреплению доверия и сотрудничества между международными организациями и представителями гражданского общества разных стран.

#2: Содействовать проектам по обмену знаниями и построению диалога, объединяющим гражданских активистов из различных сфер профессиональной деятельности (особенно миротворчество и правозащита). Поддерживать украинские НПО в поиске российских партнеров, способных активно участвовать в совместных гражданских проектах.

#3: Поддерживать проведение совместных (межсекторальных и межнациональных) экспертных исследований и разработку общих позиций, координировать предоставление совместных рекомендаций на национальном уровне, чтобы эффективно влиять на официальные позиции различных государств, участвующих в мирных переговорах.

#4: Поощрять и поддерживать совместные адвокационные кампании, проводимые одновременно в разных странах с целью повышения осведомленности общественности о проблемах Донбасса. Распространять информацию о том, как гражданские активисты могут работать с международными организациями.

#5: Предоставлять достоверную информацию широкой общественности разных стран через международные контакты различных профессиональных групп. Усилить поддержку международных организаций и общества в разных странах в целях повышения социального давления на конфликтующие государства.

#6: Разработать и проводить регулярные тренинги, направленные на развитие культуры диалога для различных целевых групп. Организовать (совместные) тренинги российских и украинских мониторов по документированию процессов по обе стороны демаркационной линии. Поддерживать проведение тренингов для блогеров и журналистов в целях совместного и долгосрочного освещения конфликта на Донбассе, а также тренингов для российских юристов в целях повышения эффективности привлечения военных преступников к ответственности.

#7: Лоббировать на международном уровне механизмы допуска журналистов и наблюдателей для работы на неконтролируемых территориях.

#8: Поддерживать обучающие поездки гражданских активистов из Украины и России в другие страны для сбора информации о различных аспектах постконфликтного урегулирования (например, вопросы разработки законодательства, касающегося статуса жертв и репараций, процессов примирения и т. д.).

Украинское гражданское общество требует поддержки со стороны международного сообщества и их коллег из Российской Федерации, в первую очередь, для повышения осведомленности и изменения общественного мнения о конфликте на Донбассе, а также для документирования нарушений и преступлений, связанных с военным конфликтом, со стороны России, в частности, на территориях, неконтролируемых правительством Украины.

Международные организации и международное сообщество не могут навязывать свое видение и способы координации деятельности в украинском гражданском обществе. Но, обладая мощными финансовыми и институциональными ресурсами, они могут инициировать эту деятельность, оказывать экспертную и практическую поддержку, интегрировать представителей украинского ГО в качестве равноправных членов Европейского гражданского платформы CivilMPlus, взаимное доверие является предпосылкой для сотрудничества между акторами гражданского общества, работающими по проблемам Донбасса. Содействие укреплению доверия может помочь в стратегическом планировании совместных мероприятий и, таким образом, укрепить сотрудничество и усилить влияние гражданского общества в процессе урегулирования конфликта и восстановления Донбасса как мирного региона Европы.

Введение

С 26 по 28 июня 2017 года в Варшаве состоялся стратегический семинар о роли гражданского общества в процессе разрешении конфликта на Донбассе. Семинар был организован совместно Платформой «Гражданская солидарность» (CSP) и Немецко-русским обменом (DRA e.V.), в сотрудничестве с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), при поддержке министерств иностранных дел Франции и Германии. В семинаре приняли участие около 40 активистов гражданского общества из Украины, России, Германии, Польши, Чехии, Нидерландов, Франции и других стран Европы, а также официальные представители ОБСЕ (SMM, PCU, БДИПЧ) и МИДа Франции и Германии.

Цели семинара:

1. Суммирование опыта трехлетней работы в разных сферах деятельности с акцентом на вооруженный конфликт на востоке Украины;
2. Информирование о деятельности в различных сферах гражданской активности в регионе конфликта;
3. Обсуждение специфических проблем по различным аспектам конфликта на Донбассе (работа в тематических группах);
4. Расширение и углубление контактов и доверия между акторами, работающими по разным направлениям, касающимся темы Донбасса, как внутри гражданского общества, так и между гражданским сектором и официальными институтами (ОБСЕ и др.);
5. Выработка приоритетных направлений и методов деятельности в целях мирной трансформации конфликта на Донбассе;
6. Обсуждение возможностей налаживания профессионального (международного и междисциплинарного) взаимодействия и разработки совместной стратегии гражданского общества,

объединяющей опыт активистов из разных сфер деятельности (правозащита, миростроительство, гуманитарная работа и др.).

Данный отчет отражает основные результаты семинара и состоит из нескольких частей:

1. краткое описание видения проблем по избранным тематическим аспектам конфликта участниками (на основании обсуждений в рабочих группах);
2. рекомендации, разработанные участниками для гражданского общества и официальных институтов и обобщенные по темам рабочих групп. Отдельно собраны рекомендации международному сообществу;
3. анализ проблем соотношения правозащиты и миротворчества;
4. копилка идей, предложенных представителями гражданского общества по итогам работы в рамках семинара.

Результаты семинара послужат основой для развития совместной стратегии гражданского общества, направленной на усиление влияния гражданского общества в процессе разрешения конфликта на Донбассе.

1 Краткое описание видения проблем по избранным тематическим аспектам конфликта участниками

Рабочая группа 1:

Диалог между миротворчеством и правозащитой

Участники группы обсудили и сравнили понятия «миротворчество» и «правозащита», определили проблемы обеих сфер деятельности в контексте конфликта на востоке Украины, а также предложили возможные решения по вопросам существующих противоречий работы двух разных сфер.

Участники группы определили основную задачу миротворца – помогать людям независимо от их национальной, этнической, религиозной или любой другой принадлежности. Для реализации этой задачи миротворец должен обладать следующими умениями: реально оценивать свой образ миротворца в глазах других людей; предугадывать направления развития конфликта и адаптироваться в соответствии с изменениями; анализировать все слои идентичности участников конфликта.

Задачей правозащитника, в свою очередь, является контроль за соблюдением международных норм; критическое отношение к формальной и фактической власти в плане соблюдения прав человека (отделение политики от прав человека).

В ходе дискуссий в группе были выявлены следующие противоречия между двумя подходами: 1) Проблема легитимизации де-факто властей в случае любого взаимодействия с ними; 2) Принятие необходимости наличия элементов контролируемого насилия в рамках закона и соблюдения прав человека; 3) Использование сторонами конфликта псевдо-правозащиты и псевдо-миротворчества в целях военного превосходства или пропаганды; 4) Заявка на абсолютность: права человека должны соблюдаться без исключений и применения "половинчатых мер"; 5) Отсутствие нейтральной оценки решений государств-участников конфликта через призму прав человека и построения устойчивого мира; 6) Отказ правозащитников учитывать степень трансформации людей, произошедшей в результате вовлеченности в конфликт.

Рабочая группа 2: Работа и документирование на контролируемых и неконтролируемых территориях

В работе группы принимали участие только украинские правозащитники. Участники отметили, что присутствие российских правозащитников и представителей ОБСЕ могло бы расширить возможности поиска идей для решения проблем документирования нарушений прав человека на контролируемых и неконтролируемых территориях Донбасса.

В результате дискуссий рабочая группа выявила следующие сложности процесса документирования: нехватка документаторов на неконтролируемых территориях; отсутствие доступа к определенным районам и зонам, нехватка международного мониторинга с участием представителей разных стран. В частности, недостаточно документаторов из РФ и Беларуси, готовых выезжать на неконтролируемую территорию Донбасса.

Группа также отметила сложности при анализе и обработке информации, связанные с организацией единой базы данных. Существуют сложности во взаимодействии между обладателями баз данных задокументированных фактов нарушений прав человека, отсутствуют согласованные правила

использования собранной в различных базах информации.

Участники рабочей группы подчеркнули необходимость адвокационных мероприятий, так как информация о нарушениях прав человека и преступлениях против человечности в зоне конфликта плохо доходит до широкой общественности, особенно в РФ и в европейских странах.

По мнению участников группы, жертвы конфликта получают недостаточную юридическую помощь - процессы по расследованию преступлений идут медленно или не идут вовсе. Такая ситуация вызвана нехваткой юристов, способных качественно готовить иски в национальные (украинские суды) и в ЕСПЧ.

Рабочая группа 3: Ожидания и опыт от сотрудничества гражданского общества с официальными структурами и политическими институтами

Рабочая группа обсудила ожидания и опыт сотрудничества гражданского общества с официальными учреждениями и политическими институтами, а также сложности во взаимодействии с властью в Украине и в России.

Одной из основных проблем функционирования центральных органов власти Украины участники группы назвали непоследовательные и плохо продуманные законодательные процессы. Не все необходимые законы принимаются, а некоторые принятые законы вносят противоречия в законодательство или нарушают права человека. Общественные организации принимают активное участие в разработке и изменении законодательства, однако этот процесс нелегкий и требует всесторонней поддержки международных организаций и общественности, чтобы отстоять необходимость законопроекта или проекта нормативного акта.

В ходе дискуссии рабочей группой был отмечен недостаток финансирования и контроля над исполнением законов.

В Украине создано Министерство временно оккупированных территорий (МинТОТ) и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), однако, большинство полномочий остается у Министерства социальной политики. Министерства не получают достаточного финансирования со стороны государства для выполнения текущих задач. Ситуация осложняется

нехваткой персонала и отсутствием представительств других министерств на Донбассе.

Участники группы отметили также, что решения, которые принимаются на центральном уровне, не исполняются на местных уровнях. Деятельность ряда институтов украинской власти, в том числе и органов местного самоуправления, характеризуется популизмом, патернализмом и коррупцией. Эффективному сотрудничеству гражданского общества с официальными структурами в Украине мешают контроль олигархов на локальном уровне, а также взаимодействие власти с «карманными» общественными организациями. Принимая гуманитарную помощь местные власти не всегда доносят ее до конечного благополучателя.

Среди проблем во взаимоотношениях власти и гражданского общества в России рабочая группа отметила неспособность общественности напрямую влиять на власть, а также активное взаимодействие правоохранительных органов России с властями так называемых «ДНР» и «ЛНР».

Рабочая группа 4: Мониторинг международных переговоров в Минске

Рабочая группа рассмотрела уровни воздействия на процесс Минских переговоров и возможные форматы участия во встречах. Группа выявила 5 реализуемых форматов: 1) Нормандский формат, работая в котором МИДы стран-участниц с осени 2016 года так и не разработали «дорожную карту»; 2) Контактная группа – Украина, Россия, ОБСЕ - работает в четырех подгруппах и проводит по две встречи в месяц. Контактной группой разработаны и действуют немало документов и решений, которые, тем не менее, не являются официальной «дорожной картой»; 3) Совместный центр по контролю и координации вопросов прекращения огня и стабилизации линии разграничения сторон. Данный центр не имеет четкого мандата, но должен регулировать любые решения для достижения мирного процесса, а также бытовые вопросы, вплоть до вопросов обеспечения водой. 4) Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ (СММ); 5) Неформальная депутатская группа «Минская платформа» в Верховной Раде Украины, включающая в себя представителей разных фракций.

Участники рабочей группы придерживаются мнения, что ответственность за накал в обществе, связанный с Минскими соглашениями, лежит на политиках, которые их подписали. Отсутствие четкой стратегии реализации договоренностей привело к тому, что у части общества сложилось впечатление, что их

обманывают.

Одновременно с этим происходит постоянная манипуляция информацией: каждая сторона в публичном пространстве интерпретирует события в своих интересах. Как в Украине, так и в России скоро начинается предвыборная кампания, и велика вероятность того, что Минские соглашения могут стать источником популистских заявлений.

По мнению участников рабочей группы, украинское политическое сообщество характеризуется слабой волей к поиску решений проблем на компромиссной основе. Многие политики строят на своем участии в Минских переговорах личный политический имидж, а дебаты не приводят к выработке совместных предложений. Каждый из участников процесса начинает писать отчеты о своих визитах. Участие в Минском процессе представителей из НТ проблематично: возникает проблема безопасности участников и искренности их позиций.

В качестве негативного фактора также была отмечена низкая интенсивность общественно-политического дискурса о путях и возможностях разрешения конфликта на Донбассе.

Гражданское общество России не в состоянии обеспечивать эффективное влияние на власть, в частности, в плане имплементации соглашений. Однако рабочая группа констатировала, что предвыборный период как в Украине, так и в России мог бы стать подходящим моментом для инициирования диалоговых процессов в обществе.

Рабочая группа 5: Ситуация с правами человека на востоке Украины: вызовы и возможности мониторинговой работы

В рамках обсуждений было поднято несколько ключевых вопросов: Специализируются ли НГО на отдельных видах преступлений? Существует ли координация усилий между НГО, работающими по разным направлениям? Каковы приоритеты мониторов в выборе тем своих исследований?

В качестве проблем и сложностей, сопровождающих мониторинговую работу, участники группы выделили низкую предсказуемость развития ситуации в регионе, а также сложности с законодательством: на неконтролируемых территориях действует бывший уголовный кодекс СССР с модификациями, на территории Украины действует украинское законодательство, а в зоне конфликта законы мирного

времени не покрывают весь спектр проблем военных действий. Одной из важных проблем является невозможность работы украинских мониторов на неконтролируемых территориях.

По словам участников рабочей группы, преступления в сфере торговли людьми и преступления на почве ненависти не выделяются мониторами в отдельные категории и не являются приоритетными для большинства организаций. Как отметили участники, еще одной важной проблемой является непрозрачность процессов мониторинговой работы и не налаженная система перенаправления: факты фиксируются, но зачастую не расследуются – это усугубляет психологическое состояние жертв и вызывает у них разочарование. Важным остается вопрос, что делать с фиксируемыми фактами, попадающими в категорию, на которой НГО не специализируется.

Среди негативных факторов участники рабочей группы также отметили то, что коммуникация между акторами гражданского общества проходит зачастую только по личным каналам и не носит систематического характера. Кластерная система для обмена информацией не работает эффективно, так как НГО не хватает временных и финансовых ресурсов для разработки и поддержания ее полноценного функционирования. Была также упомянута проблема недостаточного доверия друг к другу в среде НГО.

Кроме того, некоторые проблемы мониторинговой работы связаны с отношением со стороны населения, для которого получение гуманитарной помощи важнее, чем соблюдение и восстановление прав человека.

Рабочая группа 6:

Роль гражданского общества в противостоянии пропаганде

В качестве одной из главных проблем участники дискуссии назвали отсутствие доступа к получению достоверной информации из так называемых «ДНР» и «ЛНР», а также популизм вокруг темы «Донбасс» и неготовность медиа транслировать информацию о жизни на оккупированных территориях. Необходимость донесения информации о процессах на Донбассе до широкой общественности очевидна.

Важной проблемой является наличие у России мощных инструментов пропаганды, в том числе и за границей. Отказ Украины от использования русского языка для выражения Украиной официальной позиции также негативно влияет на разностороннее информирование общественности. Помимо этого,

участники обсуждения отметили факт наличия зеркальной пропаганды.

По мнению участников рабочей группы, к СМИ применяются непропорциональные меры: в частности, отсутствуют четкие критерии, по которым выявляют призывы к разделению, войне и бунтам. Одни и те же высказывания могут расцениваться по-разному в зависимости от их источника. Так, граждане, которые поддерживают отделение Донбасса и присоединение его к России, называются «сепаратистами», в то время как радикальные высказывания, поддерживающие идеи отсоединения Донбасса от Украины или возведения стены вокруг территории конфликта, не подпадают под такое определение.

Также в группе было высказано мнение о том, что недопустимо публиковать ФИО журналистов, которые работают на оккупированных территориях (на таких сайтах как Миротворец, в журналах и т. п.). Это угрожает безопасности журналистов, работающих в Донецке и Луганске, дискредитирует их в глазах части украинской общественности и демотивирует продолжать работу на неконтролируемой территории.

Рабочая группа 7:

Сотрудничество между ГО и институтами ОБСЕ

Участники рабочей группы, включая представителей БДИПЧ, СММ и РСУ, обсудили проблемы, возникающие как у представителей ОБСЕ, так и у акторов гражданского общества в ходе работы по темам конфликта на Донбассе.

Одним из последствий военного конфликта на Донбассе стало усиление фрагментации в обществе – резко повысился уровень непонимания и неприятия интересов и проблем других групп населения, например, вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ).

Представитель специальной мониторинговой миссии ОБСЕ подчеркнул, что мандат СММ в Украине предполагает сотрудничество с акторами гражданского общества Украины. На данный момент сформированы 10 фокус-групп из украинских НГО, которые участвуют в регулярных консультациях с представителями СММ, а другие НГО могут направлять свои вопросы и просьбы через эти команды.

Присутствующие на обсуждении рабочей группы официальные представители института ОБСЕ (СММ, РСУ) объявили о своей готовности к коммуникации и распространению информации. Приоритетные отчеты миссии выпускаются на трех языках.

В рамках работы Координатора проектов в Украине (PCU) проводится проектно-ориентированная работа,

которая включает в себя поддержку проектов, но не навязывает их реализацию. В частности, проект «Национальный диалог» направлен на развитие культуры демократического диалога внутри украинского общества, а также диалога между гражданским обществом и властью в Украине.

По опыту участников группы из рядов гражданского общества, сотрудничество с ОБСЕ носит точечный и ситуативный характер, в то время как постоянные контакты с представителями ОБСЕ на ключевых позициях способствовали бы долгосрочным взаимовыгодным отношениям. Кроме того, было отмечено, что коммуникация между институтами ОБСЕ и представителями гражданского общества выстраивается по принципу односторонней связи. После получения информации от представителей гражданского общества или населения со стороны представителей ОБСЕ не происходит обратной связи – такое общение подрывает мотивацию делиться информацией. ОБСЕ сотрудничает в Украине только с украинскими организациями. В то же время, сотрудничество и с ГО других стран с фокусом работы в Украине, могло бы расширить спектр возможностей урегулирования конфликта.

Рабочая группа 8: Гендерный аспект процессов миростроительства

В качестве отдельных аспектов для рассмотрения в группе были поставлены два вопроса: 1) Как конфликт влияет на мужчин и женщин? 2) Как могут быть вовлечены женщины в процесс миростроительства?

На пути к разрешению данных вопросов миротворцы сталкиваются со следующими проблемами: 1) наличие гендерных стереотипов; 2) неразвитое понимание проблематики в украинском обществе; 3) низкий уровень знаний гендерного дискурса и гендерных вопросов, распространенных в западном мире.

Однако, участники рабочей группы отметили существующие примеры деятельности в области миростроительства с учетом гендерного аспекта, среди них: тренинги медиаторов (Союз «Женщины Дона», Одесская группа медиации, OWEN); внедрение Национального плана действий по гендерным вопросам в Украине «Женщины. Мир. Безопасность» (с 2016 г.); внимание к правам ВПЛ, включая гендерную перспективу; проекты, направленные на преодоление торговли людьми; работа по защите прав женщин-рома; подготовка отчетов о гендерном насилии в восточной Украине (напр., “Unspoken pain” Восточно-украинского центра гражданских инициатив);

подготовка отчета об участии женщин в военных действиях в зоне АТО Украинским фондом женщин «Invisible Battalion»; публикация мониторинговых отчетов гендерного направления СММ в Украине, а также деятельность ООН по теме женщин (WILPF).

Рабочая группа 9: Возмещение ущерба жертвам, пострадавшим от конфликта

Темой дискуссии стал вопрос обеспечения возмещения ущерба жертвам военного конфликта. Общество с опытом военного конфликта характеризуется фрагментированностью, радикализацией мнений, и является легким объектом для политических манипуляций. Вопрос статуса жертвы военного конфликта несет в себе большой потенциал напряженности, в частности, в связи с приближающейся выборной кампанией в Украине. Возникают вопросы: кому предоставляется статус жертвы? На каком основании? Как определить зону конфликта? Какие привилегии статус предполагает? Как будет финансироваться выплата компенсаций – из бюджета Украины или из репараций страны-агрессора РФ?

В качестве главной проблемы участники дискуссии выделили отсутствие комплексного подхода к теме - соединения знаний и опыта разных украинских акторов с экспертизой из других зон конфликтов, а также отсутствие источников финансирования компенсаций жертвам конфликта в украинском государстве.

Рабочая группа 10: Установление контакта с жителями неконтролируемых украинским правительством территорий (НТ)

В процессе обсуждений рабочей группы участники выявили ряд причин, затрудняющих коммуникацию с жителями НТ. Общая ситуация последних лет способствует углублению недоверия и враждебности населения по разные стороны линии разграничения. Разрушенные экономические и транспортные связи и сложная процедура пересечения линии разграничения препятствуют развитию диалога с фактически отрезанным от Украины населением НТ.

Информационное пространство неконтролируемых территорий находится в сфере контроля РФ - вещание украинских СМИ, в частности, телевидения, отсутствует. Кроме того, информационная политика со

стороны как РФ, так и Украины отличается засилием пропаганды и использованием «нечувствительной» лексики (стигмы «террористы», «националисты» и др.). В результате у жителей неконтролируемых территорий формируется убеждение, что они нежеланны в своем государстве - в Украине.

Участники рабочей группы обсудили пути улучшения/ установления контактов с жителями неконтролируемых территорий, в частности,

через деятельность организаций по оказанию медицинской помощи, которые сохраняют контакты с медицинскими организациями, работающими на НТ; через полулегальные детские лагеря, которые организуются или напрямую поддерживаются российскими активистами, через Красный Крест (эта организация имеет специфический мандат для работы на НТ, но актерам гражданского общества непросто установить с ней сотрудничество).

2 Рекомендации гражданского общества

2.1 Рекомендации по темам рабочих групп

Рекомендации гражданского общества упорядочены по темам рабочих групп. Отдельно представлены рекомендации из разных тематических групп, связанные с работой на неконтролируемых украинским правительством территориях:¹

- 1) Диалог между миротворчеством и правозащитой
- 2) Работа и документирование на контролируемых и неконтролируемых территориях
- 3) Ожидания и опыт сотрудничества ГО с официальными учреждениями и политическими институтами
- 4) Мониторинг международных переговоров в Минске
- 5) Ситуация с правами человека на востоке Украины: вызовы и возможности мониторинговой работы
- 6) Роль гражданского общества в противостоянии пропаганде
- 7) Сотрудничество между гражданским обществом и институтами ОБСЕ (СММ, РСУ, БДИПЧ)
- 8) Гендерный аспект процессов миростроительства
- 9) Возмещение ущерба жертвам конфликта
- 10) Установление контакта с жителями неконтролируемых украинским правительством территорий

1) Диалог между миротворчеством и правозащитой

1. Необходим всесторонний и качественный анализ конфликта на Донбассе, с определением акторов конфликта (анализ/экспертиза)
2. Организация экспертной платформы, которая будет оценивать законодательные инициативы от сторон конфликта через призму влияния на состояние прав человека и построения мира на неконтролируемых территориях (анализ/экспертиза)
3. Регулярные встречи всех сторон конфликта на Донбассе для многостороннего диалога на разных уровнях (сотрудничество/коммуникация)
4. Создание системы взаимодействия между правозащитниками и миротворцами для оперативной консультации и выработки общих позиций (сотрудничество/коммуникация)
5. Необходимо формирование общей позиции относительно определения понятия легитимизации де-факто властей (что ею является, а что нет), и с какой целью с ними можно общаться или нет, а также коммуникация такой позиции государству и обществу (адвокация)
6. Проактивное продвижение идей, направленных на построение стабильного мира, вплоть до оформления текста законопроектов и дальнейшая их адвокация (адвокация)

¹ После каждой рекомендации в скобках сделана пометка по направлению деятельности: анализ/экспертиза, стратегия, сотрудничество, мониторинг и документация, адвокация, дискурс/коммуникация/распространение информации, образование/тренинги/квалификация, база данных, неконтролируемые территории.

7. В проектной работе важно использовать продуманные формулировки, термины и определения. В зависимости от целевой группы может быть необходим "перевод" понятий на "язык" целевой группы (дискурс/распространение информации)

8. Оценка событий в рамках Минского процесса, с точки зрения прав человека и миротворчества (дискурс/распространение информации)

9. Проведение обсуждений и обучения для правозащитников и миротворцев по следующим темам (образование/тренинг/квалификация):

- Ненасильственная коммуникация;
- Миротворчество и конфликтология;
- Коммуникация исходя из различных идентичностей участников конфликта и формирование новых ценностей;
- Методы постконфликтного урегулирования на основе опыта других стран для сторон конфликта и НГО, которые работают с ним;
- Методы борьбы с пропагандой для разных целевых групп

10. Обсуждение принципов переходного правосудия для Украины (разработка рекомендаций и участие в существующих проектах) (образование/ тренинг/ квалификация)

11. Формирование методологии управления сценарием конфликтов на примерах кейсов по Донбассу и успешных практик в других конфликтах (образование/тренинг/квалификация)

2) Работа и документирование на контролируемых и неконтролируемых территориях

1. Разработать механизмы взаимодействия с миссиями ООН и ОБСЕ для обмена информацией (сотрудничество/коммуникация)

2. Привлечение российских организаций, в т.ч. «Комитет солдатских матерей» к мониторингу мест захоронения (фотографирование надгробий: дата смерти + ФИО) российских военных, принимавших участие в конфликте на Донбассе с целью определения их количества, использование этих данных в соответствующих отчетах (сотрудничество/коммуникация)

3. Исходя из прежнего опыта, точечное сотрудничество между НГО в рамках отдельных

проектов кажется более приемлемым вариантом по сравнению с объединением ресурсов путем назначения одной организации «хранителем» всех наработок (сотрудничество/коммуникация)

4. Совместная презентация отчетов представителями стран по разные стороны конфликта (сотрудничество/коммуникация)

5. Вовлечение юридических компаний и студентов вузов в процесс подготовки исков в национальные судебные инстанции, в т.ч. помощь опытных юристов в подготовке исков в ЕСПЧ; привлечение юридических компаний к ведению стратегических дел как в национальных, так и международных судебных инстанциях (сотрудничество/коммуникация)

6. Работа с Интерполом для привлечения военных преступников к ответственности (сотрудничество/коммуникация)

7. Создание групп документаторов на неконтролируемой украинским правительством территории (мониторинг и документация)

8. Организация адвокационных акций одновременно в разных странах (адвокация)

9. Продвижение расследований по крупным делам (big fish), т.к. они привлекают больше общественного интереса и, тем самым, создают прецеденты, помогающие расследованию малых дел (адвокация)

10. Мониторинг СМИ в разных странах, описывающих ситуацию и происходящее в зоне конфликта. Преследует следующую цель: получение информации о том, что знает (и думает) население в разных странах о вооруженном конфликте на Донбассе. Знание аспектов, на которые делается упор в информационной политике разных государств, предлагаемых трактовок конкретных событий и проводимых параллелей позволит оценить, по каким темам необходимо работать с целью опровержения неправдивой информации. Дополнение неупомянутых фактов, сопоставление разных трактовок одних и тех же фактов, разработки анти-пропагандистских кампаний и понимание причин, побуждающих разные группы населения к определенным действиям (или делающие возможным манипуляцию действиями и мыслями разных групп населения). Дальнейшее восстановление полнотной картины происходящего на Донбассе (с учетом разных, пусть даже и противоречивых, но не взаимоисключающих, точек зрения) возможно, через независимые журналистские проекты, информационное сотрудничество с посольствами разных стран в

Украине, международную адвокацию (дискурс/ распространение информации)

11. Поиск альтернативных форм презентаций исследований для разных целевых групп, например, создание контекстной рекламы для привлечения внимания интернет-пользователей различных стран к проблемам конфликта на Донбассе. (дискурс/ распространение информации).

12. Организовать процесс обучения документаторов по использованию методов удаленного мониторинга (открытые источники) (обучение/тренинг/ квалификация)

13. Формирование сети документаторов из РФ и Беларуси (база данных)

14. Требовать увеличения ресурсов Международного уголовного суда с целью повышения возможностей МУС по рассмотрению материалов, связанных с конфликтом на Донбассе, чтобы ускорить процедуру по подготовке и подаче материалов в суд (стратегия)

15. Создать ресурс, объединяющий все отчеты (база данных)

16. Создать таблицу сотрудничества по организациям, их сфере деятельности, готовности/ заинтересованности принимать участие в каких-либо направлениях деятельности (база данных)

17. Через коммуникацию с представителями Трехсторонней контактной группы в Минске получить разрешения на доступ к мониторингу преступлений на неконтролируемых украинским правительством территориях (НТ)

3) Ожидания и опыт сотрудничества ГО с официальными учреждениями и политическими институтами

1. Поднимать проблемы местного уровня на национальный и международный (стратегия)

2. Работать через личные контакты с депутатами, которые будут/ хотят продвигать законопроекты (стратегия)

3. Развивать контакты и поддерживать общение с теми институтами, которые непосредственно принимают решение по конкретным темам/ вопросам (стратегия)

4. Учитывать электоральные циклы в стратегическом планировании работы ГО (стратегия)

5. Разработать механизм безопасности для диалога (стратегия)

6. Взаимодействие с более опытными организациями (сотрудничество/ коммуникация)

7. Мониторинг общественных процессов в своих странах.

8. Обеспечить поддержку международных организаций и общественности для усиления давления на власти (напр., чтобы добиться принятия или рассмотрения законопроекта или проектно- нормативных актов, проконтролировать выполнение решений) (адвокация)

9. Важно присутствие журналистов на заседаниях органов власти (дискурс/ распространение информации)

10. Работать над изменением общественного дискурса и общественного мнения (в частности, по вопросу функции государства и гражданина в демократическом обществе) (дискурс распространение информации)

4) Мониторинг международных переговоров в Минске

1. Анализировать (просчитывать) риски и угрозы (напр. формальные и неформальные требования РФ) (анализ/ экспертиза)

2. Предложить украинским стейкхолдерам и имплементаторам комплекс мер по эффективной имплементации каждого пункта Минских соглашений и контролировать их исполнение (анализ/экспертиза)

3. Определить первоочередность и последовательность необходимых действий (стратегия)

4. Вовлекать российских коллег в организацию дискуссий по теме Донбасского конфликта: мотивировать коллег из РФ даже в условиях российского политического режима проводить дискуссии по теме Донбасского конфликта в своей стране и, тем самым, менять общественное мнение о конфликте на Донбассе (сотрудничество/ коммуникация)

5. Координированно проводить лоббирование на национальном уровне в разных странах рекомендаций, интерпретаций и т.п. (адвокация)

6. Через разработку определенных аналитических продуктов, озвучивание публичных позиций влиять на официальную позицию своих государств на международных переговорах (в Минском формате есть подгруппы, в каждой свои представители, разная тематика, можно к ним обращаться, что делают многие украинские неправительственные организации) (адвокация)

7. Согласовать язык коммуникации и определить неманипуляционный способ подачи информации (дискурс/распространение информации)

8. Подготовить качественные продукты (предложения к нормативно-правовым актам, анализ позиций сторон, системный мониторинг медиапространства - российских, украинских СМИ, СМИ так называемых «ЛНР»/ «ДНР» в аспекте Минских договоренностей, и т.д.) и распространять для публичного обсуждения (дискурс/распространение информации)

5) Ситуация с правами человека на востоке Украины: вызовы и возможности мониторинговой работы

1. Продумать системный подход для координации усилий между разными организациями и попробовать его использовать (начать с базы данных: кто чем занимается?). Для этого необходимо определить и сформулировать общие цели (стратегия)

2. Определить, как производить мониторинг преступлений на почве ненависти в контексте военного конфликта (стратегия)

3. Создание групп документаторов на неконтролируемых украинским правительством территориях (мониторинг и документация)

4. Обучать мониторов дифференцировать нарушения и преступления по конкретным категориям. В частности, необходим специальный тренинг по теме документации преступлений, связанных с торговлей людьми, и преступлений на почве ненависти (тренинг/ образование/квалификация)

5. Реализовывать проекты, направленные на развитие у населения понимания собственных прав и важности их соблюдения, разъяснения функции документаторов, а также публикацию «успешных кейсов» - это может мотивировать людей к сотрудничеству и повышать доверие к мониторинговой работе (тренинг/ образование/квалификация)

б) Роль гражданского общества в противостоянии пропаганде

1. Проводить исследование и анализ опыта по борьбе с пропагандой в странах, которые сталкивались с подобными конфликтами (анализ/экспертиза)

2. Обеспечить реальную независимость и деполитизацию работы регулятивных органов (анализ/ экспертиза)

3. Анализ фейковой информации (анализ/экспертиза)

4. Укрепление горизонтальных связей с российскими журналистами с целью совместных информационных проектов и борьбы с пропагандой (сотрудничество/ коммуникация)

5. Связь с украинцами, которые живут в Европе, для налаживания коммуникации с европейскими (международными) журналистами, освещение реальной и достоверной информации посредством эмигрантов (дискурс/ распространение информации)

6. Стремиться увеличить количество постоянных корреспондентов Украины за границей путем расширения штата журналистов (дискурс/ распространение информации)

7. Сотрудничество с международными журналистами и правозащитниками и более масштабное освещение достоверной информации (дискурс/ распространение информации)

8. Курс медиа-грамотности на национальном уровне (Украина) для украинских журналистов (тренинг/ образование/квалификация)

9. Разработать механизм допуска журналистов на неконтролируемые территории и в дальнейшем лоббировать этот механизм на международном уровне для принятия его всеми сторонами конфликта (НТ)

10. Чаще общаться с людьми, которые пересекают линию разграничения, внутренне перемещенными лицами (ВПЛ), т.к. они являются соединяющим звеном между разделенными территориями, носителями информации) (НТ)

7) Сотрудничество между гражданским обществом и институтами ОБСЕ (СММ, РСУ, БДИПЧ)

1. Верификация информации (напр., по погибшим и пострадавшим во время конфликта) (анализ/экспертиза)
2. Соединить ресурсы ОБСЕ и ГО – «быстрая связь» и стабильная связь (напр., возможность облегченного пересечения линии разграничения мониторам, проверка актуальной информации, разъяснение мандата СММ ОБСЕ, поддержка в адвокации определенных тем) (сотрудничество/коммуникация)
3. По примеру сотрудничества с ООН развивать сотрудничество с институтами ОБСЕ в целях перепроверки информации неопубликованных документаторов на неконтролируемых территориях (НТ) (сотрудничество/коммуникация)
4. Развивать сотрудничество с ГО других стран по теме конфликта на Донбассе, особенно мотивировать совместную украинско-российскую деятельность акторов ГО (сотрудничество/коммуникация)

8) Гендерный аспект процессов миростроительства

1. Отчеты о положении дел в зоне конфликта должны учитывать гендерную проблематику (анализ/экспертиза)
2. Собрать экспертные знания по теме постконфликтного опыта/травм (анализ/экспертиза)
3. Вовлечение женщин в миротворческую деятельность, политическую жизнь и работу в НГО (стратегия)
4. Вовлечение мужчин в проекты/деятельность по гендерной тематике (стратегия)
5. Разработать стратегическую концепцию гендерных проектов для постконфликтной фазы (стратегия)
6. Для СММ ОБСЕ: усилить сотрудничество с ГО и сетями ГО по гендерной тематике (сотрудничество/коммуникация)
7. Соединить организации, работающие по гендерной тематике с миротворческими инициативами на востоке Украины. (сотрудничество/коммуникация)

8. Мониторинговые отчеты по гендерному насилию, связанному с конфликтом (мониторинг и документация)

9. Тренинги с фокусом на гендерные аспекты для развития возможностей локальных НГО (тренинги/образование/квалификация)

9) Возмещение ущерба жертвам конфликта

1. Проведение совместных исследований силами нескольких НГО (в частности, из разных стран) и представление результатов исследований международному сообществу (анализ/экспертиза)
2. Собрать опыт из других постконфликтных обществ: как решались проблемы законодательства в других странах? (анализ/экспертиза)
3. Расширить возможности юридического сопровождения адвокатами в разных судах по разным нарушениям (в арбитраж - от организаций, Международный уголовный суд и Европейский суд по правам человека - от частных лиц) (стратегия)
4. разработать механизм компенсаций и определить группы населения, подпадающие в (разные) категории жертв конфликта (стратегия)
5. Проводить документирование лиц, пострадавших от конфликта, - создание реестров жертв военного конфликта (мониторинг и документация)

6. Адвокационная деятельность по продвижению законопроекта о жертвах военного конфликта в восточной Украине (адвокация)

10) Установление контакта с жителями неконтролируемых территорий

1. Принять меры, способствующие сохранению, восстановлению и расширению связей между людьми на всей территории конфликта, что могло бы способствовать противодействию информационной пропаганде (стратегия)
2. Развивать проекты, направленные на восстановление разрушенной инфраструктуры (стратегия)
3. Налаживать личные контакты с отдельными активистами на неконтролируемых территориях

(например, вовлеченными в гуманитарную работу) (стратегия)

4. Налаживать и сохранять контакты по разные стороны линии разграничения пользуясь мобильностью населения (люди ездят из и на неконтролируемые территории, и могут передавать хорошие новости на ту сторону, гуманитарную помощь и позитивное отношение ко всем людям, независимо от места их проживания (стратегия),

в частности:

- Обеспечить доступ жителей неконтролируемых территорий к украинскому телевидению;

- Упростить процедуру выдачи паспортов и пересечения линии разграничения;
- Помогать семьям с двух сторон встречаться;
- Проводить совместные мероприятия для детей;
- Создавать условия для вовлечения жителей из неконтролируемых территорий в работу украинских учреждений.

5. Налаживать личные контакты с отдельными активистами на неконтролируемых территориях (например, вовлеченными в гуманитарную работу), которые могут вывести на организации (НТ)

2.2 Рекомендации международному сообществу

Сотрудничество с официальными институтами международного сообщества

Между ОБСЕ и гражданским обществом, работающим в зоне конфликта, должна существовать быстрая и стабильная связь: разработать механизмы взаимодействия для укрепления доверительного сотрудничества. Возможные цели сотрудничества: проверка актуальной информации; перепроверка информации непубличных документаторов на неконтролируемых территориях (НТ); обмен и дополнение информации, полученной из разных источников и по разные стороны конфликта; разъяснение мандата СММ ОБСЕ и информационная работа с населением в разных сферах; возможность облегченного пересечения линии разграничения (НТ) мониторами из числа гражданского общества; поддержка в адвокации определенных тем.

Способствовать укреплению сотрудничества с европейскими НГО других стран с фокусом работы на Донбассе, особенно мотивировать совместную украинско-российскую деятельность акторов гражданского общества. Возможно, путем налаживания сотрудничества с активными россиянами, живущими за границей, это сделать легче, чем напрямую с россиянами в РФ.

Через проектное финансирование западных доноров способствовать укреплению сотрудничества НГО, работающих по гендерной тематике, с миротворческими инициативами, работающими в сфере конфликта в восточной Украине.

Требовать увеличения ресурсов Международного уголовного суда (МУС) с целью расширения

возможностей по рассмотрению материалов, связанных с конфликтом на Донбассе (например, чтобы ускорить процедуру по подготовке и подаче материалов в суд).

Работать с Интерполом для привлечения военных преступников к ответственности.

Сотрудничество с гражданским обществом в Западной Европе: адвокаты, общественный дискурс, распространение информации

Через разработку (совместных) аналитических продуктов, публичных позиций влиять в разных странах на официальную позицию государств, участвующих в международных переговорах (в Минском формате есть подгруппы, в каждой свои представители и разная тематика. Гражданские акторы могут обращаться к представителям из своих стран, как это делают многие украинские неправительственные организации).

Способствовать организации и синхронному проведению адвокационных кампаний и акций в разных странах.

Координировать лоббирование на национальном уровне в разных странах совместных рекомендаций гражданского общества.

Укреплять поддержку международных организаций и общественности для усиления давления на власти сторон-участниц конфликта (например, чтобы добиться принятия или рассмотрения законопроектов

или нормативно-правовых актов, проконтролировать выполнение решений).

Доносить до широкой общественности в разных странах достоверную информацию путем сотрудничества с международными журналистами и правозащитниками.

Разработать механизм допуска журналистов на неконтролируемые украинским правительством

территории и в дальнейшем лоббировать этот механизм на международном уровне для принятия его всеми сторонами конфликта.

Мониторинг СМИ в разных странах, описывающих ситуацию и происходящее в зоне конфликта.

Работать посредством эмигрантов - украинцев, которые живут в Европе, налаживать коммуникации с европейскими (международными) журналистами.

3 Анализ проблем соотношения правозащиты и миротворчества

Гражданское общество в Украине и в России не имеет четкого понимания того, как (совместно) работать над преодолением конфликта на Донбассе. Конфликт сравнительно нов и многие гражданские активисты никогда не представляли себе, что им придется работать над преодолением последствий конфликта, одновременно являясь «стороной конфликта». На мероприятии полностью подтвердилась необходимость дальнейшего и углубленного рассмотрения взаимоотношения миротворческой и правозащитной проблематики.

Количество российских участников на встрече было малым. Не было представителей из неконтролируемых украинским правительством территорий. В связи с этим есть вероятность, что дискуссия была недостаточно разносторонней и не все позиции были представлены. Кроме того, без критического анализа полученные в ходе обсуждений результаты могут иметь свойства «группового мышления» (groupthink) и, поэтому, могут оказаться недостаточно релевантными. Данная проблема усугублялась и тем, что на встрече было мало специалистов по миротворчеству и трансформации конфликтов.

Тем не менее, участники семинара чувствовали необходимость глубокого рассмотрения проблемы миротворчества. Это выразилось в том, что группа по обсуждению соотношения правозащиты и миротворчества, образовавшись в начале семинара, продолжила свою работу в течение всего второго дня семинара (что не было первоначально запланировано). Количество участников этой тематической группы продолжало расти до самого конца ее работы.

Главной темой дискуссии в группе стал вопрос, в чём ценности правозащиты отличаются от ценностей миротворчества и как они соотносятся вообще и в контексте российско-украинского конфликта.

Рекомендации группы (см. рекомендации), вместе с картографией участков работы миротворца (см. схема 1), дают важный материал для планирования следующих шагов по развитию данной проблематики в контексте вооруженного конфликта на Донбассе, а также по построению грамотного процесса развития диалога и доверия между украинцами и россиянами и между всеми другими стейхолдерами в конфликте.

Одной из фундаментальных причин противоречия между правозащитой и миротворчеством, выявленных в ходе работы группы, является различие не только в профессиональных, но и в философско-мировоззренческих подходах. Правозащита ориентируется на наличие общепринятой рамочной системы права и прав человека, в то время как протагонисты масштабного насильственного конфликта не придерживаются общепринятых рамочных систем права. Если говорить упрощенно, то протагонисты конфликта поступают по логике «реалполитик», а правозащитники, следуя парадигме легализма, исходят из того, что легалистские системы способны и должны реагировать на любые нарушения прав. Миротворцы же вынуждены работать в ситуации, когда одна рамочная всеобъемлющая легальность не функционирует. В данной ситуации правозащитники продолжают апеллировать к общепринятой международной системе права. И они должны это делать. Однако, данная система в ситуации вооруженной агрессии РФ по отношению к Украине не в состоянии эффективно привести конфликт к более или менее справедливому завершению. Это создаёт необходимость также и других методов работы, чем непосредственно и занимаются миротворцы.

Последствиями описанной проблемы являются:

- непонимание «языка» друг друга: термины миротворца могут быть восприняты в штыки

правозащитником, так как могут показаться правозащитникам «нарушающими» всеобщую легальную рамочную концепцию;

- непонимание правозащитниками эффективности работы миротворцев;
- «обвинение» правозащитниками миротворцев в потакании протагонистам конфликта;
- «обвинение» миротворцами правозащитников в неэффективном использовании ресурса и/или в углублении конфликта вместо способствования его разрешению;
- «распыляющиеся стратегии»: когда каждая профессиональная группа настаивает на правоте своего подхода;
- непонимание сути и философии права, особенно соотношения «внутреннего» и международного права, со стороны многих как миротворцев, так и правозащитников, и в целом, обществами, застигнутыми конфликтом. Это особенно касается понимания лимитов международного права и его обоснований. Международное право воспринимается похожим на «внутреннее», и или отрицается, так как «не работает (как «внутреннее»)» или, наоборот, к нему апеллируют в ситуациях, когда оно беспомощно по своей сути. В итоге, международное право используется в системе риторических апелляций, уводящих в сторону от нужд конфликта или даже становящихся аргументами для усугубления конфликта той или иной стороной;
- «перетягивание» сторонами конфликта, в зависимости от их видений, той или иной профессиональной группы «на свою сторону». Тем самым уничтожается фундаментальный смысл профессиональной деятельности.

Грубый пример последнего, пожалуй, самого опасного развития: с точки зрения абстрактного суверенитета Украины все, нарушающие его, являются преступниками и подлежат привлечению к правовой ответственности на уровне национальной и/или международной правовых систем. Таким образом, вхождение в контакт с подозреваемыми в данных преступлениях без намерения привлечения их к правовой ответственности, с точки зрения многих правозащитников, невозможно. Это, однако, означает, что гражданское общество не в состоянии работать сквозь разделяющую линию конфликта на Донбассе, ибо такая работа делает необходимым тот или иной контакт с руководством сепаратистов. В то же время, данное наблюдение может быть интерпретировано нерелевантным правозащитником как попытка любым способом провести идею «легитимизации» структур сепаратистов, т.е. работающим на интересы

«другой стороны».

Данный пример показывает ещё одно отличие правозащиты от миротворчества, а именно: в миротворчестве нет устоявшихся систем действия, алгоритмов, подобно правовой системе, которые чётко диктуют, в какой ситуации как поступать. Те из «миротворцев», которые будут предлагать чёткие алгоритмы действий, нарушат один из базовых принципов миротворчества: каждой ситуации необходим свой отдельный анализ для избрания правильного плана действий. Гибкость и всесторонняя рефлексия — вот, пожалуй, одни из основных принципов миротворца.

Проблема взаимодействия правозащитников и миротворцев не является специфической для конфликта на Донбассе – она присутствует и в глобальном контексте: часто организации развития и межгосударственные структуры не обладают знаниями по трансформации конфликта и не включают эту необходимость в свои программы, даже если работают в зонах конфликта. Необходимость планирования, учитывая динамику конфликта, и предложения навыков по трансформации конфликта работникам таких структур давно подчёркивается профессионалами в области миротворчества, но недостаточно берётся на вооружение.

Многие участники тематической группы на семинаре, особенно из Донбасса, хорошо поняли концепцию миротворчества и готовы работать с «другой стороной», как бы это ни было сложно. Группа нашла важные болевые точки, где правозащитники и миротворцы расходятся, но и те грани соприкосновения, где представители разных сфер гражданской активности могут работать вместе.

Сделать выводы работы группы в полной мере достоянием других участников в рамках заключительного пленарного заседания семинара, к сожалению, не удалось. Объем и глубина вопросов требуют гораздо большего времени для осмысления наработок, раскрытия разных аспектов и адекватной презентации выводов. Главный вывод: подобные встречи с целью обсуждения соотношения миротворчества и правозащиты между гражданскими активистами целесообразно готовить систематизировано, предлагать регулярно, а также работать продолжительно с постоянными группами участников. Одна из первых рекомендаций группы – это проведение тренинга для правозащитников о миротворчестве и трансформации конфликтов.

Даже те из правозащитников, кто скептически относился к миротворчеству, в конце встречи эксплицитно признали необходимость продолжить

обсуждения соотношения правозащиты и миротворчества и подчёркивали, что будут работать в этом направлении. Знание выработанных в миротворчестве приёмов и навыков может помочь правозащитникам работать более успешно и осмысленно в конфликтных ситуациях. Более того, часто опытные правозащитники «неосознанно» поступают в соответствии с принципами миротворчества, однако, не имея необходимой квалификации в этой профессиональной области, могут не осознавать этого.

Стремление усилить влияние гражданского общества в процессе преодоления конфликта на Донбассе подчёркивает важность диалога между правозащитниками и миротворцами, а также

важность варшавской встречи, которая позволила эксплицитно сформулировать некоторые проблемы взаимодействия двух принципиально разных подходов. Встреча была важна, кроме вышесказанного, тем, что сформулировала и рассмотрела проблему взаимодействия между правозащитниками и миротворцами в контексте гибридных войн. Наложение двух динамик, несовпадающих по векторам: построения диалога и доверия между россиянами и украинцами, с одной стороны, и между правозащитниками и миротворцами с другой, явилось значительным методологическим достижением варшавской встречи.

Схема 1: Участки работы миротворца

4 Копилка идей

При подведении итогов обсуждений участники конкретизировали некоторые озвученные в тематических рабочих группах идеи и выразили индивидуальную готовность к включению в работу по следующим направлениям:

1. Разработать механизм стратегического влияния ГО на процесс конфликта (с лидерами сильных организаций). Искать союзников и экспертизу для развития стратегии влияния ГО на стороны конфликта в гражданском секторе разных стран, в научной и др. сферах;
2. Провести качественный анализ конфликта - моделирование сценариев миротворчества, потом стратегии участия гражданского общества в миротворческих процессах;
3. Искать способы для активного привлечения российских партнеров в гражданские проекты;

4. Вести целенаправленный поиск финансирования для совместных проектов и синхронизированных акций/кампаний в разных странах;
5. Распространять информацию о том, как общественные активисты могут работать с программами международных организаций;
6. Организовать образовательные поездки в другие страны с опытом конфликтов для сбора информации по разработке закона о статусе жертв и репараций;
7. Провести мониторинг законодательства Украины по вопросу «Какой эффект в зоне конфликта имеют решения, принимаемые правительством Украины?»;
8. Включать малые города/населенные пункты вблизи линии разграничения в гражданские проекты, чтобы повысить уровень гражданской активности на этой территории;
9. Работать с детьми: Инициатива о встрече детей из Украины, России, «ЛНР» и «ДНР»; восстановить центр детского творчества в золоте и через искусство и вовлечение в арт-проекты в серой зоне и из неконтролируемых территорий;
10. Поддержка активистов, проживающих на неконтролируемых территориях (в частности, филантроп из Донецка Яков Рагалин);
11. Организовывать совместные мониторинговые визиты и привлекать локальных активистов из зоны конфликта для мониторинга на неконтролируемых территориях;
12. Установить стабильное сотрудничество с СММ (обратная связь, обмен информацией, поддержка в полевой работе в зоне конфликта);
13. Наладить сотрудничество с Интерполом в сфере политического преследования преступников конфликта на Донбассе;
14. Проводить российско-украинские встречи в разных форматах с целью преодоления барьера, сближения людей из РФ и Украины;
15. Организовать тренинг для российских гражданских активистов с целью вовлечения их в мониторинг на территории Ростовской области;
16. Совместный тренинг российских и украинских блоггеров и журналистов с целью проведения совместного и долгосрочного информационного освещения конфликта на Донбассе;
17. Тренинги для российских адвокатов с целью усиления эффективности привлечения преступников к ответственности;
18. Разработать и проводить регулярные тренинги, направленные на развитие культуры диалога для различных целевых групп;
19. Создать нейтральное описание процесса Минских соглашений, с целью информирования широкой публики и противодействия пропаганде («Минск доступным языком»);
20. Выработать общую лексику для коммуникации «тяжелых» понятий (создать «словарь» мира).

Заключительные выводы

Потенциал гражданского общества Украины очень возрос после Майдана и начала вооруженного конфликта. Украинские НГО могут сделать многое для устранения системных предпосылок конфликта внутри Украины своими силами: путем общественного давления предотвратить манипулирование украинскими властями темами конфликта на Донбассе, документировать нарушения и преступления на контролируемых украинским

правительством территориях, контролировать действия властей на национальном и местных уровнях, выносить экспертные предложения по законодательству, стратегически планировать долгосрочные проекты во взаимодействии с коллегами из разных сфер гражданской активности, распространять объективную информацию о конфликте и его последствиях, развивать гражданское самосознание в украинском обществе, проводить

проекты, направленные на активизацию гражданской политической культуры.

Может ли гражданское общество предлагать альтернативу политическим переговорам по разрешению конфликта? Скорее нет. Но оно может организовать процесс обсуждения, потому что кроме общих выводов необходимо искать конкретные ответы на вопрос: «Что делать в сложившейся ситуации?».

Общественный дискурс о проблемах и путях преодоления конфликта должен происходить на подходящих площадках, взвешенным (неконфликтным) языком, и, по возможности, включать разные инструменты и продукты, которые могут предложить институты гражданского общества.

В то же время, на данный момент возможности для гражданской активности в РФ уменьшились. Но украинские гражданские активисты верят, что российское общество будет развиваться - в своем темпе. Как усилить миротворческое движение в РФ? Для этого нужно находить каналы и создавать содержание для информирования российской общественности, в частности, о том, что происходит в Украине, и о последствиях российской агрессии в зоне конфликта на Донбассе. Часть российских экспертов работает и на международном уровне, поэтому особенно нужна европейская поддержка процессов

развития гражданских структур в обеих странах.

Украинские гражданские активисты нуждаются в поддержке международного сообщества и коллег из Российской Федерации, в первую очередь, для изменения общественного мнения в других странах о конфликте на Донбассе, для документации действий российских властей, нарушений и преступлений, связанных с вооруженным конфликтом, в частности, на неконтролируемых украинским правительством территориях.

Международные (межправительственные) организации не могут навязать свое видение и координацию активности украинскому гражданскому обществу, но, располагая мощными финансовыми и институциональными ресурсами, они могут такую активность инициировать и предоставить экспертную и практическую поддержку. Стратегическое планирование и непрерывная коммуникация между всеми силами, работающими по проблемам Донбасса, обеспечат необходимый уровень доверия, для того чтобы эффективно координировать усилия всех протагонистов этого процесса и, тем самым, повысить уровень влияния гражданского общества в процессе трансформации конфликта в восточной Украине и восстановления Донбасса как мирного региона Европы.

Немецко-русский обмен (DRA)

некоммерческая, неправительственная организация базирующаяся в Берлине. С 1992 года работает с целью продвижения демократических ценностей в России и других странах Восточной Европы путем сотрудничества с российскими, белорусскими, украинскими и другими европейскими НПО, а также с независимыми СМИ. DRA предлагает молодежные и другие программы обмена в области политического образования, демократии и активного гражданства, а также работает над установлением связей с западными партнерами. Кроме того, DRA выступает в качестве агента европейской волонтерской службы для добровольцев из Восточной и Западной Европы.

Платформа “Гражданская солидарность” (CSP)

объединение гражданских организаций и групп из стран региона ОБСЕ, а также международных НПО, заинтересованных в совместной деятельности по продвижению и защите прав человека в регионе ОБСЕ, готовых координировать свои усилия в этом направлении, продвигать общие позиции и оказывать друг другу взаимную поддержку и помощь.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

является одним из основных институтов в мире в области прав человека. Бюро содействует проведению демократических выборов и обеспечению уважения прав человека, терпимого отношения и недискриминации, а также соблюдению принципа верховенства закона. БДИПЧ сотрудничает с другими институтами ОБСЕ и ее миссиями на местах, а также с многочисленными партнерами, в том числе правительствами, международными организациями и представителями гражданского общества.

Усиление роли гражданского общества на Донбассе

Спустя четыре года после начала вооруженного конфликта на востоке Украины данный отчет основывается на опыте представителей гражданского общества — одной из главных движущих сил социальных изменений — и поднимает вопрос о том, как гражданское общество может усилить свое влияние на процесс разрешения конфликта на Донбассе.

Рекомендации, представленные в докладе, были разработаны представителями гражданского общества из Украины, России и других европейских стран на стратегическом семинаре в Варшаве (26–28 июня 2017 года), который был организован платформой «Гражданская солидарность» (CSP) и Немецко-русским обменом (DRA) в сотрудничестве с БДИПЧ ОБСЕ и при поддержке правительств Франции и Германии.

Отчет тематизирует две пересекающиеся проблемы, которые являются неотъемлемой частью гражданской активности на Донбассе — сложные отношения между украинскими и российскими представителями гражданского общества и особенности взаимодействия двух подходов — защиты прав человека и миростроительства. Представленные выводы способствуют развитию совместной стратегии гражданского общества и поддерживают идею более тесного сотрудничества между акторами гражданского сектора в европейском формате.